

Панкова Н.М.

*старший преподаватель кафедры белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИЙ ПЕТРИКОВСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

***Анотація.** У статті аналізуються художні особливості паремій Петриківського району Гомельської області на прикладі прислів'їв і приказок, записаних у цьому регіоні. Розглядаються такі художньо-зображальні засоби та прийоми, як алегорія, метафора, гіпербола, антитеза, тавтологія. Робиться висновок, що саме завдяки образності, ритмічній організації в сукупності з переносним змістом, паремії мають здатність до багатозначних застосування за принципом аналогії.*

***Ключові слова:** паремія, прислів'я, приказка, прислівний вираз*

Пословицы и поговорки являются неиссякаемым источником народной мудрости. В них зафиксирован богатый жизненный опыт народа, и подан он в краткой доступной форме. Как справедливо замечает К.П. Кобашников: «Пословица имеет широкое поле применения, она относится не только к той конкретной ситуации, о которой идет речь, а к любой подобной, когда обстоятельства заставляют человека активно искать выход, делать, казалось бы, невозможное, для исправления критического положения, спасения жизни, имущества, дела и т.д. Чтобы такого не случилось, народная мудрость призывает к осмотрительности, осторожности, к взвешенным поступкам» [1, с. 69].

Из фольклорной экспедиции по Петриковскому району Гомельской области студенты и преподаватели филологического факультета Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины привезли довольно обширный материал, среди которого встречаются также пословицы и поговорки, которые и стали объектом нашего анализа. Пословичные выражения представлены в статье с сохранением фонетических и грамматических особенностей речи жителей этого региона.

Тексты паремий несут в себе понятие нормы и ценности, так как, во-первых, они в наиболее чистом виде дают представление о народном видении мира, человеческого бытия в нём, об организации отношений между людьми, а во-вторых, они основываются на национальном

самосознании. В основе целостного смыслового содержания пословиц и поговорок лежит не понятие, а скорее мнение. Эти выражения в обобщенном виде констатируют свойства людей или явлений ('вот таким образом бывает'), определяют способ действия ('стоит ли поступать таким образом') или дают им оценку ('это хорошо, а это плохо'). Например, пословицы утверждают: «Якія сані – такія самі» (д. Бринёв), «Са сваім добра піць і гуляць, але не жыць», «Ліхое ніколі не ўтоіцца» (д. Ванюжичи), «З разумным лепш згубіць, чым з дурнем знайсці» (д. Колки). Такая констатация обычно проявляется в повествовательном предложении. Другие паремии имеют характер совета, поэтому имеют форму побудительного предложения: «Маж чорта рэдкім, каб не быў едкім» (д. Колки), «Што не ясі, тое ў рот не нясі», «Скажы казе пра смерць, дык яна табе – хвостом верць» (д. Конковичи), «Еж, пакуль рот свеж, бо памрэш, дык колам не ваб'еш» (д. Колки).

Хочется отметить, что в паремиях Петриковского района используются многие художественно-образительные средства и приёмы. Основной формой проявления образности в пословицах и поговорках является иносказание: «Пчала на любую кветку ляціць, але не на кожную сядзе» (д. Бринёв), «Прыгожае далёка відно, а добрае далёка чутно», «Умей танчыць, а работу рабіць гора навучыць», «Тады чалавек памысліць мусіць, як свая вош укусіць» (д. Колки), «Пакланіся кусту – дасць хлеба лусту» (д. Ванюжичи).

Встречается также прямое высказывание: «Ліхое ніколі не ўтоіцца», «Абы здароўе, а работа будзе» (д. Ванюжичи), «Што не ясі, тое ў рот не нясі» (д. Конковичи), «Шануй людзей, то і цябе пашануюць» (в.Колкі), «Ліхая кампанія на ліха выведзе» (в. Ванюжычы). Каждое из этих выражений «имеет конкретный смысл, (его) компоненты употреблены в прямом значении, но всё высказывание воспринимается как афоризм благодаря его закреплённости за определённой речевой ситуацией» [2, с.173].

Очень часто образность паремий создается путём употребления в них метафор. Например, «Ціхая вада берагі точыць», «Запас бяды не чыніць» (д. Першая Слободка), «У сваёй хаце вуглы памагаюць», «Умей танчыць, а работу рабіць гора навучыць» (д. Колки), «Слоўка не верабейко, вяляця не спаймаеш» (д. Секеричи).

Как видим, во многих пословичных выражениях наблюдается одухотворение предметов, им приписываются характеристики живой природы. Нередко в паремиях для обозначения людей появляются образы животных и птиц: «Воўк не пастух, а казёл не агароднік: воўк – злодей, а

казёл – шкоднік» (д. Дорошевичи), «Сколько воўка не кармі, ён усё роўна на лес паглядвае» (д. Секеричи), «Кожная птушка гняздо сваё ведае», «Абы былі свінні, то карыта будзе» (д. Ванюжичи), «Ласкавае цялятка дзве маткі сасе, а гордае – не адной» (д. Бринёв), «Даў Бог цяля, ды не даў хлява» (д. Колки), «Дзевяноста раз “свіння”, а на соты закрукае» (д. Бабунічы).

Кроме метафор, в пословицах и поговорках Петриковского района встречается метонимия и синекдоха. Так, в пословицах «Колас добра не спее, калі сонца не грэе» (д. Дорошевичи), «Лодыр за дзела – мазоль за цела» (д. Бринёв) наблюдается употребление единственного числа (колос, мазоль) в значении множественного. А в выражениях «Відзелі вочы, што куплялі» (д. Дорошевичи), «Адна галава – добра, а дзве – лепей» (д. Першая Слободка) часть (глаза, голова) выступает в значении целого (человек).

Ярким средством выразительности в рассматриваемых пословицах и поговорках является антитеза – резкое риторическое противопоставление образов, понятий, действий, связанных между собой внутренним смыслом или общим устройством. В качестве противопоставления часто применяются антонимы: «З разумным лепш згубіць, чым з дурнем знайсці», «Стары не глум, малады не вум» (д. Колки), «Што ў п’яного на языцэ, тэ ў цвярозого ў голове» (д. Дорошевичи), «Каб не было пуста, трэба сеяць густа» (д. Мышанка), «Выйсці замуж трэба знаць: позна легчы, рана ўстаць» (д. Першая Слободка). Но такое логически четкое противопоставление не всегда характерно для паремий. Часто встречаются пословичные выражения, в которых противопоставление является скорее ситуационным: «Кагда дзялілі красату – я спала, а калі шчасце – устала» (д. Белка), «Ласкавае цялятка дзве маткі сасе, а гордае – не адной» (д. Бринёв), «Свет вялікі: у адным канцы – плачуць, а ў другім – скачуць», «Людзі паміраюць – сям’я плача, толькі поп ды дзяк пяе і скача» (д. Колки), «Ох не любі красівую, а любі парадашную, каб добра было жыць» (д. Белка).

Часто антитеза подчеркивается тем, что характер ее размещения в соответствующих частях предложения одинакова (параллелизм): «Які радзіўся, такі і ўмрэш» (д. Колки), «Горка рэдзька, ды ядзяць, дрэнна замужам, ды ідуць» (д. Мышанка), «Што суджано, тое не адгуджано», «Прыгожае далёка відно, а добрае далёка чутно», «Які бацька, такі й сын, якое дрэва, такі й клін» (д. Колки).

Некоторые пословичные выражения иллюстрируют отрицательный параллелизм, при котором отрицается тождественность, одинаковость явлений при наличии их сходства. Обычно такие паремии начинаются с не (ни): «Не па кату хвост, не па ямцы лучына, не па казаку дзеўчына» (д. Мышанка).

Реже в паремиях встречаются эпитеты – образное определение предмета или действия. Их функцию чаще всего выполняют слова, употребляемые в переносном смысле: «Волас доўгі, ум кароткі» (д. Ванюжичи), «У ціхім балоце чэрці водзюцца» (д. Першая Слободка), «Белыя рукі працы баяцца» (д. Колки). Однако встречаются и так называемые точные эпитеты, где прилагательные употребляются в прямом значении: «Май халодны – не будзеш галодны» (д. Дорошевичи), «Нема лепшай хаткі, як у роднае маткі» (д. Секеричи), «Горка рэдзька, ды ядзяць, дрэнна замужам, ды ідуць» (д. Мышанка).

Одним из самых распространенных средств выразительности в пословицах и поговорках Петриковского района являются сравнения: «У сваім краі, як у раі» (д. Ванюжичи), «Ліцо, як яйцо, а ў галаве – баўтун» (д. Белка), «Працуе, як бабёр хату строіць», «Не еж, як дурны на памінках», «Так баюся, як леташняга снегу», «Памагае, як мяртвяку кадзіло», «Да пяці год пястуй дзіця, як ячка, з сямі – пасі, як авечку, тады выйдзе чалавечка» (д. Колки), «Чалавек без працы, як птушка без крылаў» (д. Мышанка), «П’яны, што й дурны», «Дурнога вучыць, што мёртвага лячыць» (д. Дорошевичи).

Встречается в паремиях также гипербола – преувеличение размеров, силы, значимости описываемых явлений: «Проклячка блінцы пякла, так і вароты ў цесце» (д. Конковичи), «Добрае пабаіцца ківа, а дрэннае не пабаіцца кія», «На чужое дабро нясі слёз ядро», «Як п’ян, што мне пан, а як прасплюся, свінні баюся», «Хром, хром, што было тром, то адзін з’еў», «Папова пуза на сем аўчын сшыта», «Баба і чорта пераможа», «Хоча на сямі дубах сесці» (д. Колки).

Для усиления эмоционального впечатления в некоторых выражениях употребляется тавтология – повторение одних и тех же или однокоренных слов: «Зяць любіць узяць, а цесць любіць чэсць» (д. Мышанка), «Ліхая кампанія на ліха выведзе» (д. Ванюжичи), «Сваіх сяброў паважай, а бацькоўскіх сяброў не згубляй» (д. Бабунічы), «Прыгожае далёка відно, а добрае далёка чутно», «Шануй людзей, то і цябе пашануюць», «Старац старца не любіць, а павадыр абаіх не любіць» (д. Колки). Следует отметить, что такие повторы чрезвычайно усиливают смысловую завершенность мысли паремий.

Как видим, пословицы и поговорки – это прекрасный по своей образности, выразительности средств и точности мысли элемент фольклора. Именно благодаря образности, ритмической организации в совокупности с переносным смыслом, они обладают способностью к многократному употреблению по принципу аналогии. Кроме того, все элементы паремий

подчинены главной цели – точно, коротко и ярко раскрыть мысль, достигнув ее концентрации.

Литература:

1. Кабашнікаў К.П. Малыя жанры беларускага фальклору ў славянскім кантэксте / Нац. акадэм. навук Беларусі. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. Мн. : Бел. навука, 1998. 218 с.
2. Лепешаў І.Я. Сітуацыйныя і кантэкстуальныя прыказкі. *Веснік ГрДУ імя Я. Купалы*, 2005. №1(30). С. 171–177.

Поплавная Л.В.

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь*

**ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБРАЗА В ТЕКСТАХ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ
ЛЕОНИДА ДАЙНЕКИ**

Анотація. *Стаття присвячена дослідженню мовних засобів художньої виразності в мові історичних романів Леоніда Дайнека. У статті розглядаються основні різновиди метафор і порівнянь, які складають особливість художнього стилю автора.*

Ключові слова: *семантика, структура, тропи, метафора, персоніфікація, суб'єкт, об'єкт, порівняння.*

С именем Леонида Дайнеко связывают появление в белорусской литературе исторического цикла романов. Его романы «Меч князя Вячки», «След волколака», «Железные желуди», «Тропой Чародея» пронизаны мотивами любви к родному краю, его истории. Главные действующие герои его произведений – реальные персонажи белорусской истории: Миндовг, Вячка, Всеслав Чародей, Лев Сапега и другие. Полоцкий князь Всеслав Чародей стал героем его исторического романа «Тропой Чародея». Князь Миндовг превращается из исторического персонажа в одного из героев романа «Железные желуди». Князь Вячка – Вячеслав Борисович – главный герой романа «Меч князя Вячки», действия которого разворачиваются в